

А.Г. Шешкен (Москва, Россия)

О некоторых закономерностях формирования и развития литератур народов России

Аннотация: Литературы народов России представляют собой исторически возникшую и сохраняющую динамичность обогащения межлитературную общность. Формирование, становление и развитие литератур народов России имеет ряд общих черт, которые позволяют говорить о закономерностях этого процесса. Для искусства слова народов, у которых по разным причинам формирование литератур на национальных языках задержалось, характерна неравномерность развития. Понять природу этого процесса помогает осмысление истории ряда европейских литератур, убеждающее в том, что неравномерное, скачкообразное развитие является, по сути, нормой. Литературы народов России на определенном этапе также вступили в период интенсивного обогащения, усваивая в свободном порядке, вне хронологии, опыт русской литературы и через нее литературы мировой. Важную роль при этом играл художественный перевод. Была сформирована жанровая система, появились яркие и самобытные национальные характеры, раскрылись и обогатились выразительные возможности национальных языков, появились авторы, творчество которых составило классический фонд национальных литератур и вышло за национальные рамки. Сохранению самобытности искусства слова служила опора на фольклор и национальные культурные традиции.

Ключевые слова: литературы России, межлитературная общность, ускоренное развитие литературы, художественный перевод, Г. Гачев, Г.Н. Поспелов, Д. Дюришин

A.G. Sheshken (Moscow, Russia)

On Some Features of the Formation and Development of Literatures of the Peoples of Russia

Abstract: Literatures of the peoples of Russia represent an interliterary community that has historically arisen and maintained its dynamic enrichment. The formation and development of these literatures has a number of common features that show the consistent pattern of this process. Literatures on national languages are characterized by irregularity of its development. Moreover, the European literature history can explain the peculiarities of this phenomenon and show that this uneven and intermittent

development is essentially a part of a standard growth. Literatures of peoples of Russia at a certain stage entered the period of enrichment assimilating freely the traditions of Russian Literature and World Literature. One of the most important roles for this process was played by literary translation. Numerous features were showed by national literatures, the formation of genres, distinctive national characters, expressive possibilities of national languages, writers, and their artwork which made a national fund of literature. Folklore and national culture made a huge impact in comprehending process as well.

Key words: literatures of Russia, interliterary community, rapid development of literature, literary translation, George Gachev, Gennady Pospelov, Dionýz Ďurišin

В XX в. сформировался феномен многонациональной литературы народов России, представленный искусством слова населяющих ее народов, что дает возможность говорить о российской литературе как о межлитературной общности и об общем контексте существования национальных литератур, так как литературы большой страны объективно объединены множеством связей и взаимовлияний. До 1991 г. литературы народов России были органической неотъемлемой частью многонациональной советской литературы¹. Ей было посвящено значительное количество трудов, сохраняющих свою актуальность. Стали классическими работы Н.И. Конрада, И.Г. Неупокоевой, Г.И. Ломизде и многих др. Развитие литературоведческой компаративистики (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, Д. Дюришин и др.) также послужило основой для создания работ по истории национальных литератур. Внутренними результатами характеризуются исследования и последних тридцати лет об истории и современном состоянии национальных литератур народов России. Освобождение от контроля одной идеологии, переоценка прошлого, обращение к сложным и нередко противоречивым периодам истории, участникам культурного процесса, по разным причинам замалчиваемым, заполнение «белых пятен» – все это дает возможность более спокойно и объективно оценивать пути становления, развития и современного состояния литератур народов России и творчество самых ярких их представителей. Это подтверждают изданные монографии, сборники статей, многочисленные диссертации, конференции, приуроченные к юбилеям классиков национальных литератур.

В данной статье предпринята попытка обнаружить типологические общие черты, характерные для формирования и обогащения искусства слова народов России, имеющих разную историю формирования национальных языков и литератур на этих языках. Среди богатого спектра литератур коренных народов нашей страны есть такие, которые имеют в той или иной степени развитую традицию и историю письменного слова, есть и младописьменные народы, получившие письменность и литературу на родном языке только в истекшем столетии. Одни литературы создавались многочисленными этносами, другие относятся к так называемым литературам малых народов. Национальные литературы формировались в разных регионах с весьма разными традициями и сферой культурного воздействия (литературы Северного Кавказа, народов Поволжья, Сибири, Карелии и др.). Тем не менее они в разные годы (наиболее ярко в советский период) продемонстрировали количественный и качественный рост, в короткий срок создали (или начали создавать) собственную литературную классику и современную жанровую систему и стали

¹ Для обозначения литератур использовалось понятие «литература народов СССР» и термин «многонациональная советская литература» (утвердился в 1934 г.). Сегодня этот термин применим к периоду от Октябрьской революции до 1991 г.

важной составляющей общего российского культурного и литературного пространства. Многие представители этих литератур получили известность в мире (Коста Хетагуров, Расул Гамзатов, Мустай Карим, Юрий Рытхэу, Яакко Ругоев и многие др.). Попытаемся понять, можно ли говорить о закономерностях эволюции, некой общей модели, наиболее значимые элементы которой воспроизводились на определенном этапе формирования искусства слова в близких и удаленных друг от друга культурах. Может ли идти речь об общих закономерностях обогащения национальных литератур, общих процессах становления отдельных литератур, ставших частью российской литературы как «структуры структур», если мы говорим о том, что каждая национальная литература – особая и сложная структура.

При рассмотрении этого вопроса мы закономерно сталкиваемся с проблемой неравномерности эволюции национальных литератур. Речь идет о внутренних темпах их движения, что заметно на фоне русской литературы и еще более отчетливо видно в широком контексте мировой литературы. В большинстве из них после медленно разворачивающихся культурных процессов происходят в XX в. решительные изменения. Опираясь на собственную фольклорную и культурную традицию, они быстро усваивают опыт русской литературы (и через нее литературы мировой) и успешно ее догоняют. Не в том смысле, что они стали столь же богатыми и обрели столь же широкий отклик. Они начали развиваться с ней как бы наравне, демонстрируя готовность и способность соответствовать эстетическим запросам времени и реализовывать их в художественной практике. Эти литературы сделали «скачок» вперед, быстро усваивая опыт, но отнюдь не повторяя пути эволюции русской литературы. Например, у них не было классицизма как сформировавшегося стиля, не наблюдался или практически отсутствовал модернизм, но достаточно ярко проступали черты романтизма, прихотливо сочетающиеся с чертами просветительства и реализма. В XX столетии под влиянием разных факторов (идеологических, философских, социальных и др.) обнаруживается участие всех национальных литератур в формировании общего художественного стиля эпохи – социалистического реализма (оставим в стороне споры о его художественной ценности). Более того, именно в рамках этого художественного стиля произошло формирование ряда молодых литератур. От простых фольклорных форм литература шагнула к искусству, решающему сложные художественные задачи конкретной эпохи.

В таком пути становления и формирования проявляется как специфика развития конкретных национальных литератур, так и известная закономерность. Как показало исследование выдающегося российского ученого Г.Н. Пospelова (1899–1992), изучавшего проблему стадийного развития литератур, литературы (даже «эталонные», которые привычно считаются ориентиром) вообще не развиваются синхронно. Г.Н. Пospelов отметил, что «разные национальные литературы часто проходили одну и ту же стадию развития в различные хронологические периоды, иногда в очень различные»¹. Одни национальные литературы уходили вперед, другие отставали от них как по своей социальной стадийности, так и по идейно-творческим особенностям и затем догоняли их лишь на соответствующей стадии национальной жизни. Важным является вывод ученого, что «одни национальные литературы, отставшие от других по стадийности своей национальной жизни, могли совершать “ускоренное развитие” и догонять другие, ушедшие вперед литературы». При этом речь идет именно о специфике развития литературного процесса, а не о качествен-

¹ Пospelов Г.Н. Стадийное развитие европейских литератур. М., 1988. С. 29.

ной оценке. Сделав предметом изучения наиболее развитые и богатые литературы Европы и русскую литературу XVIII–XIX вв., Поспелов тем самым как бы заранее снял вопрос о художественном уровне неравномерно развивающихся явлений. Его наблюдение относительно «французского гуманизма в литературе, запоздавшего в сравнении с итальянским – приблизительно на 130 лет и затем осуществившего “догоняющее” ускорение»¹, изначально ориентирует именно на неравномерность как на определенную специфику развития культурных процессов. Поспелов констатировал, что «в большей мере, чем на стадии господства ренессансного гуманизма, неравномерность развития европейских литератур проявилась на стадии господства классицизма»². По поводу истории русской литературы Поспелов заметил, что она «так своеобразна в своей стадийности, что требует особого рассмотрения». Он констатировал, что «закономерные отклонения в русской литературе проявились с особенной силой», и вплотную подошел к интересующей нас проблеме. В ряде случаев эти «закономерные отклонения» в литературах нашей страны проявились еще отчетливее. Национальные литературы России имели свою исторически обусловленную эволюцию: черты просветительства соединились у них с романтическим типом творчества, а затем с реализмом и соцреализмом. Очевидно, что неравномерность и скачкообразность развития литератур скорее закономерность, чем исключение, – все зависит от точки отсчета.

Эта черта общая, типологическая. Широкий шаг вперед, скачок был для литератур народов России, находящихся в середине XIX – первой трети XX в. в стадии формирования словесности на национальных языках, был жизненно необходим и, можно сказать, неизбежен. Большую роль в его реализации сыграла национальная (национальное равноправие), культурная и образовательная политика государства. В этой области советская власть была успешной: в короткий срок ликвидировала неграмотность, сделала книгу доступной широким слоям населения, создала и поддерживала национальные учреждения культуры, газеты и журналы на национальных языках и систему образования. Книга стала доступной, сформировался массовый читатель, которому было важно читать стихи и прозу на родном языке, а также слышать родное слово со сцены. Писательский труд приобрел высокий общественный престиж. Были предприняты конкретные шаги для поддержки талантливой молодежи.

Быстрая эволюция художественного слова на определенном историческом этапе развития этноса закономерна, и важно понять, какие процессы при этом происходят. На их природу оказывают влияние эпоха и стили, определяющие характер искусства. Так, русская литература, «задержавшаяся» на средневековой стадии, в XVII в. делает мощный рывок и в XVIII в. успешно «догоняет» европейские, интенсивно воспринимая и по-своему переваривая их достижения. Она развивалась скачкообразно и весьма продуктивно и перешла в XIX в. уже качественно другой. Зарубежные славянские литературы³ вступили в XIX в. в эпоху Национального возрождения, когда доминировал романтизм и важной чертой было формирование литературы на национальных языках. Опираясь на собственную культурную традицию и фольклор, они усвоили богатый художественный опыт европейских и русской литератур и стали к концу столетия вровень с ними, обнаруживая интерес к модернизму. Историко-культурный контекст формирования этих литератур,

¹ *Поспелов Г.Н.* Стадийное развитие европейских литератур. С. 60.

² *Поспелов Г.Н.* Стадийное развитие европейских литератур. С. 75.

³ *Никольский С.В.* История литератур западных и южных славян: В 3 т. Т. 2. М., 1997. С. 366.

тесное соприкосновение на протяжении веков одних – с германским, других – с османским миром и всех вместе отмеченных тяготением к русской культуре (идея славянской взаимности) обусловили протекавшие в них процессы. Важную роль широкого контекста, в котором живет каждая национальная литература, для ее индивидуальной судьбы отмечал в исследованиях рубежа XX–XXI вв. российский и белорусский исследователь А.А. Гугнин (1941–2021).

Без сложного культурного синтеза, который особенно интенсивно происходит в эпоху культурного подъема, невозможно формирование самобытного, неповторимого лица ни одной национальной литературы. Усвоение мирового художественного опыта дает литературе возможность эффективно развиваться, а опора на фольклор помогает ей сохранить самобытность. Эту особенность отмечали и исследователи литератур народов России, обращая внимание на то, что эстетические потребности у многих народов обеспечивал фольклор и искусство слова долгое время (у некоторых и в XX в.) существовало в устной форме. При этом не следует забывать и длительное использование языков письменности, распространение которых уходит в глубокое прошлое. Это тоже было важной традицией. У многих народов Северного Кавказа, например, был опыт создания арабоязычных произведений. Известно, что с конца XVII и до середины XIX столетия у чеченцев развивалась арабоязычная литература, в частности жанр стихотворений религиозного содержания «назмаш». Сложное переплетение разных влияний наложило свой отпечаток на культуры и литературы.

Становление литератур народов России в силу исторических обстоятельств протекало в тесном взаимодействии с русской литературой и с литературами региона. Они находились в пространстве одного государства, в одном большом и сложном литературном контексте, в котором русская литература занимала особое место. Многие из них прошли через этап, когда национальные писатели пользовались русским языком, но изображали детали национальной жизни, конфликты, характеры, темы и мотивы, верования и обычаи. Известно, например, что основоположник осетинского литературного языка и осетинской литературы на национальном языке Коста Хетагуров (1859–1906) писал также и на русском (поэма «Фатима» и др.), но именно его сборник «Осетинская лира» (1899) и ряд других произведений оказали сильнейшее влияние на развитие национальной литературы. Этот пример далеко не единичен. По мере становления и развития национальных языков и литератур на национальных языках литература становилась двуязычной. Ряд писателей использовали русский язык, притом что содержание и образность их произведений уходили корнями в родную почву. Эта ситуация в ряде случаев сохраняется до сих пор, что требует отдельного осмысления. В данном случае важно, что русский язык наравне с родным продолжает использоваться представителями национальных литератур.

Великий поэт Дагестана Расул Гамзатов однажды сказал, что «литература так называемых малых народов – это литература, обязанная своим рождением, ростом и развитием двум матерям: ее кормили живительным соком великолепные образы фольклора горских народов, ее повела и вырастила великая русская литература»¹. Этот синтез стал важной составляющей творчества самого поэта, благодаря которому литература на аварском языке оказалась не только явлением многонациональной литературы России, но и международным. Исследователи чеченской литературы, в свою очередь, наряду с ролью русской литературы подчеркивают также значение

¹ Гамзатов Р.Г. Верность таланту. Махачкала, 1980. С. 57.

интенсивного творческого обмена между литературами региона: дагестанской, осетинской, кабардино-балкарской, карачаево-черкесской, адыгейской¹.

В осмыслении феномена неравномерного, задержанного, затем ускоренного развития национальных литератур большую роль сыграли работы российских и зарубежных ученых второй половины XX столетия, обратившихся к обобщающим исследованиям по истории конкретных литератур и по сравнительно-историческому литературоведению, что позволило приступить к выявлению общего и особенного в истории искусства слова отдельных народов. Первым, кто обобщил разрозненные наблюдения над неравномерно развивающимися литературами и, предложив новое понимание этой проблемы, возвел ее в ранг теории, стал российский ученый Г.Д. Гачев (1929–2008). В работе «Ускоренное развитие литературы» (1964) им была теоретически осмыслена история болгарской литературы первой половины XIX в., когда в ней произошла быстрая смена литературных парадигм и совершился переход от средневекового к индивидуальному творчеству Нового времени. Анализ материала конкретной национальной литературы сквозь призму европейского литературного процесса помог автору представить зарождение и формирование искусства слова одного народа как органическую неотъемлемую часть общего духовного развития европейских народов. В литературном процессе Болгарии упущенное время наверстывалось, по его мнению, путем «наложения», «стяжения» из европейской литературы того, что она из-за долгого османского владычества пропустила. «Болгария не пережила в XV–XVI вв. эпохи Ренессанса. Однако она не миновала того, что в ренессансных процессах являлось внутренне-необходимым – и осуществляла уже в XIX в. (разумеется, в крайне обобщенном виде) одновременно с прохождением рационалистической и чувствительной стадий литературы (“классицизма” и “сентиментализма”), т. е. стадий, типичных для эпохи Просвещения. Все вместе они набегают на специфические именно для европейского XIX в. стадии романтизма, реализма и т. д. Вот почему каждый болгарский писатель вынужден был осуществлять не одну какую-либо, а целый комплекс ступеней художественного развития. Их нелегко отделить одну от другой»². Гачев высказался и о природе неравномерного движения литературы, которую он анализирует на фоне широких изменений общественной жизни: «Ускоренное общественное и духовное развитие есть непрерывный ряд очень контрастных, интенсивных превращений. Здесь не приходится искать “сочленений”, “суставов”... как это приходится с трудом выискивать в “совершенных”, “нормально” развивавшихся странах и культурах. В последних больше устойчивых, самодовлеющих образований, и труднее найти те, где заметен переход от одного к другому. Ускоренное же развитие, напротив, почти не дает нам окончательных, полностью созревших и развившихся видов и форм»³.

Свою теорию Гачев уточнил и дополнил в более поздней работе «Неминуемое. Ускоренное развитие литературы» (1989), где подтвердил основные положения, подчеркнув, что ускоренность литературного развития является не менее важной особенностью, чем «нормальная» его эволюция, и фактически неизбежной закономерностью для ряда литератур XIX–XX вв. Опыт изучения болгарской литературы Гачев распространил на исследование многонациональной советской литературы,

¹ См.: Губанкуева М.М. Специфика формирования и развития жанра романа в чечено-ингушской литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007. №2. С. 209–212.

² Гачев Г. Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины XIX века). М., 1964. С. 299.

³ Там же. С. 14.

в частности на творчество киргизского писателя Ч. Айтматова, в повести которого «Джамиля» он увидел, образно говоря, «краткий повторный курс» мировой литературы. «Когда я, – писал Г.Д. Гачев, – начал читать повесть “Джамиля”, я ощутил себя не только среди киргизских просторов, но и на просторах мировой литературы. Мое сознание вдруг стало излучать неожиданные для меня самого ассоциации: в герое повести Данияре мне почудились приметы байроновского героя; в развитии характера Джамили я узнал ренессансное становление личности; в том, что повесть подводит к песне (стихотворению) и занимает ею всю свою кульминацию, я увидел признаки весьма архаической ступени повествовательного жанра (ср. куртуазный роман в Западной Европе), которая надолго установилась на Востоке (ср. индийская и арабская проза, постоянно чередующиеся со стихотворными вставками, или китайский классический роман “Сон в красном тереме”); а вся коллизия повести – разлом патриархальной слитности индивида с обществом, пробуждение титанического характера, сдерживаемого страстью, смеющего желать, думать и поступать из себя, – напомнила коллизии и античной, и шекспировской трагедии»¹.

К аналогичным и еще более выпуклым наблюдениям Гачева привел материал литератур младописьменных народов СССР, которые сделали стремительный рывок в своем общественном развитии. Шагнув от кочевого образа жизни, минуя рабовладельческую, феодальную, капиталистическую стадии, они прямо от патриархально-родового строя перешли к социалистическим общественным отношениям. «Когда мы обращаемся к совершающемуся ныне у тех же якутов переходу от патриархально-родового строя и фольклорно-религиозного мышления к социалистическому производству и общежитию и к современной образованности и культуре, *на наших глазах, словно в лабораторных условиях, доступно экспериментальному наблюдению, сжато воспроизводится путь и тенденция всемирно-исторического развития человечества* (курсив наш. – А.Ш.) (так что можно осязать его образующиеся одна за другой формы и ступени, как растущие члены живого организма). Ускоренное развитие есть его стяжение. Но в стяжении как раз могут более выпукло проступить те самые основные сочленения, этапы, стадии, формы общемирового развития, которые не так отчетливо выступают в более длительном “нормальном” развитии»². Итогом теоретических рассуждений и конкретного историко-литературоведческого анализа является следующий вывод: ускоренное развитие литературы – это «органическое поступательное движение», во время которого происходит «широкий синтез разных способов художественного освоения действительности». При этом его «основные ступени воспроизводят необходимые фазы мирового литературно-художественного процесса, хотя и не в чистом виде, а часто в зародышевой форме или в смешении с другими ступенями»³. Работы Гачева внесли большой вклад в сопоставительное изучение литератур (об этом писал, в частности, Д.С. Лихачев), у него появилось много последователей, в том числе в изучении многонациональной советской литературы. В то же время его теория вызвала немало споров, обнаружилась потребность уточнить ряд выводов и положений.

Одним из оппонентов Г.Д. Гачева был Д. Дюришин (1929–1997), словацкий ученый, труды которого можно отнести к классике компаративистских исследований. При разработке понятийного аппарата и создании концептуальной системы изуче-

¹ Гачев Г. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М., 1989. С. 353.

² Там же. С. 11.

³ Гачев Г. Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины XIX века). С. 299.

ния мирового литературного процесса он обратился к «теории замедленного или ускоренного развития отдельных национальных литератур», используя ее при анализе зарождения и формирования феномена особых межлитературных общностей. Эти общности, по мысли Дюришина, складываются в искусстве слова этнически родственных народов, многонациональных государств, в регионах пересечения культур и др.¹ Главным уязвимым местом гачевской теории Д. Дюришин считал то, что за пережившими на определенном историческом этапе замедленность развития литературами не признается возможности «иной, отличной, и тем самым неповторимой направленности» эволюции², что в свою очередь обесценивает вклад этих литератур в сокровищницу мировой культуры. Литературам с таким (ускоренным) типом эволюции как бы отказывается в способности создавать оригинальные ценности. Дюришин увидел в концепции «ускоренного развития» «прямолинейную ориентацию менее дифференцированных литератур на более дифференцированные национально-литературные образования. Исходным при этом является предположение о том, что менее дифференцированные литературы должны повторять направление и даже модель развития более дифференцированных литератур, а это в принципе исключает новаторство и неповторимость развития в случае иной временной реализации той или иной литературной системы»³. Это принципиально важное наблюдение. Например, ряд литератур народов России (и не только) показывает, что они отнюдь не повторяли «модели развития более дифференцированных литератур» и не имели таких целей. С положениями Дюришина соприкасаются наблюдения венгерского ученого И. Фрида, который также заметил, что неправомерно предполагать, будто «отставшая литература» стремится быть такой же, как «ушедшая вперед»⁴.

Основной упрек весьма интересным теоретическим построениям Г.Д. Гачева состоял, таким образом, в недооценке возможности для молодых литератур иметь свой, отличный от западноевропейских путь развития. Для литератур народов России это особенно существенно, так как в ряде случаев не менее важной была традиция литератур стран Востока, ведь до развития национальных языков многие народы, исповедующие ислам, пользовались арабской письменностью. Кроме «европоцентризма», в таком подходе была усмотрена опасность недостаточно внимательного отношения к имманентным, внутренним национальным факторам развития искусства слова. Вызывал серьезные возражения вывод Г.Д. Гачева о том, что духовное развитие народа и литературы как его важнейшей части даже в условиях радикального ускорения должно воспроизвести, пусть в сжатом виде, необходимые стадии мировой культуры. И сам ученый в более поздних работах уже категорически на этом не настаивал. Неизбежно возникает вопрос, какие стадии мировой литературы считать необходимыми, а какие менее важными, ведь каждая была исторически обусловленной и по-своему необходимой. Впрочем, самому Г.Д. Гачеву в культурологических исследованиях серии «Национальные образы мира» (1988) удалось раскрыть как «общее», так и неповторимо индивиду-

¹ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М., 1975. С. 70; см. также: Дюришин Д. Межлитературные общности как конкретизация закономерностей мировой литературы // Проблемы особых межлитературных общностей / Под ред Д. Дюришина. М., 1993. С. 9–63.

² Там же. С. 48.

³ Дюришин Д. Межлитературные общности как конкретизация закономерностей мировой литературы // Проблемы особых межлитературных общностей. М., 1993. С. 47.

⁴ Фрид И. Отставание, фазовый переход, ускоренное развитие // Проблемы особых межлитературных общностей. М., 1993. С. 195–207.

альное, самобытное в художественных произведениях разных народов: русского, болгарского, киргизского, грузинского, армянского. В издании 1989 г. ученый несколько смягчил свою позицию в отношении обязательности «прохождения всех стадий» молодыми литературами. Он призвал исследователя «быть готовым» к обнаружению в них многих «стадий, и фаз, и жанров, и форм»¹, назвав их полную реализацию «проблемой».

Следует принимать во внимание что само терминологическое определение Г.Д. Гачева «ускоренное развитие литературы» и ряд положений его теории родились под влиянием общей атмосферы конкретной эпохи. Это определение отразило и особенности философских воззрений на развитие общества, и интенсивность научно-технического прогресса, и образ ускоряющегося времени, широко представленный в произведениях искусства первой половины XX в. Не все считали термин «ускоренное развитие литературы» удачным. Дюришин, например, предложил другой – «самобытная акселерация развития»². Однако эта формулировка не получила распространения, не прижилась, и более широко продолжает использоваться гачевское терминологическое определение «ускоренное развитие» литературы, хотя нередко от него и вовсе отказываются. В новейших исследованиях авторы предпочитают говорить, например, об «интенсивном процессе развития дагестанской литературы», о «стремительном формировании чеченской литературы в начале XX века»³ и др.

Плодотворным следует признать предложенный Гачевым методологический принцип, согласно которому молодая литература только тогда может быть понята не как некое маргинальное «провинциальное» явление или экзотика, если она поставлена «в систему координат всемирно-исторического масштаба»⁴. Д. Дюришин также подчеркивал, что «неравномерность поступательного движения некоторых национальных литератур... вынуждает изучать национальную самобытность этих литератур на фоне общих закономерностей мирового литературного процесса»⁵. Попытка проанализировать национальную литературу в соотношении с развитием литератур региона и в контексте мировой литературы становится важным шагом к выявлению ее внутренних особенностей. Для такого рода исследований накоплен большой материал, кроме того, значительно углубилось представление об истории национальных литератур.

Таким образом, скачкообразность, «ускоренность развития» есть импульс, ограниченный во времени, у разных литератур он разный, как разный по времени период ускорения и его характер. Большинство литератур народов России в 1920–1930-е гг. быстро перешли от фольклорной фазы к художественному слову, представленному разными жанрами поэзии, прозы и драмы. Его художественный результат мог быть более значимым, если бы не сталинские репрессии, погубившие многих талантливых писателей. Судьба же депортированных народов практически исключила их из литературной жизни почти на полтора десятилетия. И все-таки, невзирая на сложности, к 1950–1960-м гг. это были уже достаточно

¹ Гачев Г. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. С. 427.

² Там же. С. 51.

³ См.: Татаева Р.Б. Русско-чеченские литературные связи в процессе становления культуры и литературы Чечни в начале XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 1. С. 49–51.

⁴ Гачев Г. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. С. 12.

⁵ Дюришин Д. Межлитературные общности как конкретизация закономерностей мировой литературы. С. 92.

развитые системы, во многих национальных литературах появляются имена, которые свидетельствуют о зрелости искусства слова и по масштабам дарования выходят за рамки национальных литератур, приобретают широкую известность и за пределами России. Творчество чукотского писателя Юрия Рытхэу тому служит выразительным примером.

Понимание природы «ускорения» тесно связано с обращением бурно развивающейся национальной литературы к мировой традиции словесного творчества. На выбор конкретных ориентиров влияет литературный контекст существования конкретной литературы. Любое принципиально новое явление в искусстве, в том числе молодая литература, рождается не на пустом месте, а в неслучайном соотношении с опытом других литератур. «Чем позже возникала и формировалась та или иная национальная литература, чем позже она включалась в общий литературный процесс, тем большее значение приобретал для нее опыт других более развитых национальных литератур»¹, – писал Л.С. Бушмин. Авторитетный специалист в области сравнительного литературоведения Н.И. Кравцов также подчеркивал, что «литературное развитие регулируется важной закономерностью – необходимостью усвоения предшествующего художественного опыта, без чего писатель и литература вообще не могут сделать нового шага вперед»².

Для понимания природы литературного развития, особенно когда литература находится в стадии интенсивного роста, важно учитывать, как этот опыт усваивается. Ценное наблюдение многие годы назад сделал российский исследователь П.М. Бицилли (1879–1953). В работе «К вопросу о характере русского языкового и литературного развития в новое время» (1936) он пришел к выводу, что культурная и литературная традиции воспринимаются «вне хронологии». «Отношение России к “Европе” в течение долгого времени было аналогичным отношению Европы до XIX века к классической древности, воспринимавшейся ею как единое целое, без хронологии, вне времени»³. То есть русская литература воспринимала именно то, что для нее самой было важно, в чем авторы чувствовали потребность. Так же поступали и представители национальных литератур России, воспринимая Пушкина или Лермонтова, Толстого или Горького, Шекспира или Байрона и т. д. Мировая литература является тем общим фондом, которым пользовались литературы в зависимости от собственных предпочтений.

Речь идет об актуализации в каждую конкретную эпоху того или иного культурного опыта. Национальное искусство слова равным образом опирается на конкретную историческую реальность, собственный художественный опыт и фольклор и на мировую художественную традицию. Все эти факторы одинаково важны и необходимы, а в художественных текстах – неразрывны. В процессе развития каждой национальной литературы периодически возникает необходимость актуализации той или иной традиции, и для нее часто не так важно, «свое» это, исконное или усвоенное как неотъемлемая часть общей мировой культуры «чужое». Опереться на художественный опыт предшественников или оттолкнуться от него искусство слова, как правило, должно. Традиция и новаторство – две неразрывные стороны одного процесса.

¹ Бушмин Л.С. Преемственность в развитии литературы. Л., 1978. С. 61–62.

² Кравцов Н.И. Проблемы сравнительного изучения славянских литератур. М., 1973. С. 66.

³ Бицилли П.М. Избранные труды по филологии. М., 1996. С. 188. П.М. Бицилли принадлежит к выдающимся ученым «первой волны» русской эмиграции. Его труды начали широко издаваться в России лишь в конце XX в.

Р. Гамзатов, рассуждая об эффективном развитии литературы Дагестана, упоминает о феномене развития национальной литературы: «Проблема взаимосвязи национального и интернационального в творчестве поэтов и писателей становится сегодня особенно острой потому, что *ускоренное созревание литератур отдельных народов* (курсив наш. – А.Ш.) сравнительно быстро выводит их в мировой океан культуры. А здесь не только сталкиваются, сопоставляются национально-исторические художественные традиции, но и борются прямо противоположные идейно-художественные принципы. Поэтому... родной литературе предстоит выбрать верный ориентир, если они хотят обрести подлинную свободу творчества и не впасть в анархические представления о ней, ведущие, как правило, к эпигонству, пустой подражательности, несмотря на внешний блеск творческого своеволия. Опыт истории, опыт великой русской и советской литературы убеждает, что столбовую дорогу художественного прогресса человечества прокладывает литература, так или иначе связанная с прогрессивным и революционным движением, а значит – литература, глубоко интернационалистическая по своему идейно-художественному пафосу»¹. Идеологический посыл утратил актуальность, но основная мысль автора – нет. Он говорит о соотношении национального и интернационального, т. е. всеобщего, присутствующего в любой национальной литературе, и о важной роли русской литературы, которая в значительной мере стала посредником в освоении опыта мировой литературы, но и сама способствовала популяризации национальных литератур. В этом всеобщем важнейшую роль играет широкий художественный контекст, в котором развивается конкретная национальная литература и который оказывает на нее преимущественное влияние.

Культура и литература тесно связаны с конкретной эпохой общественного развития. Эпоха рождает свой художественный стиль / стили. Молодая литература не может не быть «современной» в своих главных идейно-художественных проявлениях. «Особенности отношений, действий, переживаний персонажей в литературных произведениях определяются сущностью их национально-исторической жизни, зависят от их общественных характеров»². Отсюда общее у представителей разных литератур одной эпохи понимание роли литературы, которая виделась частью перемен, произошедших в стране, наличие общей тематики, проблематики и типов героев. Революция, гражданская война и разруха, затем коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная война, которые пережили все народы нашей страны, были главными темами в художественном творчестве писателей в течение длительного времени. С осмыслением этих событий связано рождение художественной прозы в литературах, например, Северного Кавказа, что сказало в преобладании героического и трагического пафоса, отразилось на трактовке драмы противостояния сторонников и противников революции. Учитывая, что во многих национальных литературах прозаические жанры начали складываться после революции, можно сделать вывод, что их развитие непосредственно связано с освоением этой тематики. Эпоха накладывала свой отпечаток и на характер «ускорения» литературного процесса, наполняя его конкретным содержанием.

При этом национальная интеллигенция уделяла особое внимание образовательной и просветительской деятельности. Литераторы подвергали критике пережитки прошлого, воспевая лучшие качества народа и осуждая слепое следование отдельным правилам, мешающим жизни, от которых следовало отказаться

¹ Гамзатов Р. Верность таланту. Махачкала, 1980. С. 58.

² Поспелов Г.Н. Стадиальное развитие европейских литератур. С. 7.

(обычай кровной мести и др.). Это придавало текстам дидактическое звучание. Романтическое осмысление истории народа сочеталось с критическим изображением социальной несправедливости, нередко с реалистическими картинами национального быта. Писатели изображают и сложные переживания, внутренние конфликты героев, вводят элементы психологической прозы. Постепенно в их произведениях все более ярко проступают национальные жизненные типы (например, чеченские авторы Саидбей Арсанов «Два поколения», Саид Бадиев «Петимат» и др.).

Молодые литературы из-за недостатка времени и сил не имеют всего богатства и разнообразия спектра, свойственных литературам с глубокой традицией. Становление национальных литератур и культур невозможно без крупных, по природе дарования «универсальных», энциклопедически широких личностей, которые и придают развитию искусства слова подлинное ускорение. Такими личностями стали писатели, которые относятся к классикам национальных литератур. Их можно долго перечислять (Гамзат Цадаса, Саид Бадиев и др.). С именем Саида Бадиева, например, связано формирование и развитие чеченской прозы (рассказа, повести, романа), развитие драмы и критики.

Задержанная в своем развитии литература не имеет, как правило, развитой жанровой системы. Поэтому ускоренное развитие проявляется в интенсивном формировании поэтических, прозаических и драматических жанров. «Школой жанра» нередко был перевод произведений русских авторов. Так, переводчиком Пушкина был один из ярких представителей дагестанской аварской литературы, широко образованный Гамзат Цадаса (1877–1953). Его сын Расул Гамзатов также переводил поэзию Пушкина, Лермонтова, Есенина, Маяковского и др. Это создавало предпосылки и возможности для быстрого развития самой литературной основы, ее главных родов и жанров. Расул Гамзатов, например, много внимания уделял сонету, обогатив национальную литературу этим традиционным жанром твердой формы европейской поэзии. В то же время именно в сонете проявился у Гамзатова своеобразный синтез европейской и восточной традиций, что заметно даже при беглом взгляде на композицию стиха.

Переводы русской классики XIX в.: А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова и др. – сыграли важную роль в развитии поэзии, прозы и драмы. Это вообще заметная типологическая черта поворотных в истории национальной культуры периодов. Так, на основании сопоставительного анализа становления стихосложения у разных народов был сделан вывод, что национальная лирика на определенном этапе своего развития отходит от фольклорной модели, связанной с напевом, и неизбежно обращается к моделям, сформированным в мировой литературе. В поисках «готовых форм», образцов и в стремлении расширить выразительные возможности стиха поэты заимствуют опыт той литературы или литератур, которые оказывают на них преимущественное влияние.

Сравнительное литературоведение всегда отводило важную роль межлитературным связям, в том числе художественному переводу. Перевод, которым занимались и занимаются практически все представители национальных литератур России, не только знакомит читателя с произведениями русской литературы. Читатель уже давно свободно владеет русским языком и читает тексты в оригинале. У перевода в условиях нашей страны есть и несколько другая роль. Это прежде всего опыт, помогающий находить нужные решения для развития собственного искусства слова. В связи с этим сам выбор произведений для художественного перевода в каждый

конкретный период отражает рост потенциальных возможностей национального литературного языка, его лексики, стиля, образности, обогащение всей национальной литературной системы. История перевода пушкинской и лермонтовской лирики показывает, что это один из важных факторов обогащения национальных систем стихосложения. Высокий уровень владения русским языком помогал переводчикам находить в духе и строе родного языка нужные поэтические средства.

Творческому росту национальных писателей способствовали и широкие контакты с русскими литераторами и представителями других литератур. То, что сравнительное литературоведение называет контактными связями, было частью жизни многонациональной страны. Личные контакты писателей были органичны, они при созревании литератур помогали молодым авторам в их творческом поиске. Известен факт участия А. Серафимовича и А. Фадеева в кристаллизации творческого замысла Саидбея Арсанова, когда он работал над одним из первых романов в чеченской литературе «Два поколения» (1931). А. Фадеев прочитал роман, помог молодому автору, дал ему профессиональные советы и выступил с поддержкой после публикации произведения. Он отметил следующее: «Это первый советский роман о горцах, в котором нет ложной, традиционной экзотики и горцы поданы с подлинным знанием их быта и психики. Роман охватывает большую историческую полосу и широкие социальные слои (казачество, рабочие, чиновничество, революционеры) – все это органически связано с судьбой основного героя романа Бено, крестьянского парня, вырастающего в пролетарского революционера... Роман читается с очень большим интересом – несомненно, он выдержит не одно издание»¹.

В творческих контактах была реальная потребность. Саид Бадуев в 1932 г. на пленуме Союза писателей СССР прямо говорил о нехватке творческого опыта и о важности интерпретации темы Кавказа в русской классике: «Я обращаюсь к профессиональным писателям с единственной просьбой – чтобы эти писатели, как Лев Толстой, как Лермонтов, как Пушкин... приезжали бы в наши горы хоть один раз в 10 лет и показали нам, растущим молодым писателям, как подойти к той или другой теме, какую горную тематику взять, как это делал Лев Толстой в “Хаджи-Мурате”, Лермонтов в “Измаил-Бее”, и чтобы они сами написали что-нибудь из горской жизни, из горской тематики. Серафимович приезжал к нам в позапрошлом году, пробыл полтора месяца в Чечне, и мы надеемся, что он скоро нам что-нибудь даст». Этот факт высвечивает и роль Литературного института имени М. Горького, организованного в 1933 г. для обучения творчески одаренной молодежи. Среди его выпускников были Геннадий Айги, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов и многие другие отечественные и зарубежные авторы. Кроме того, одной из бесспорных заслуг Литинститута является создание и развитие школы художественного перевода. Перевод на русский язык становился мостиком для межлитературного диалога писателей и путем в мировую литературу.

Безусловно, это самые общие наблюдения над формированием национальных литератур нашей страны. Понять природу этого процесса помогает осмысление истории ряда европейских литератур, убеждающее в том, что неравномерное, скачкообразное развитие является, по сути, нормой. Литературы народов России на определенном этапе также вступили в период интенсивного обогащения, усваивая в свободном порядке, вне хронологии, опыт русской литературы и через нее литературы мировой. Была сформирована жанровая система, появились произведения, наполненные яркими и самобытными национальными характерами

¹ Цит. по: Нунуев С.-Х. Чеченцы. М., 2008. С. 92.

и жизненными типами, раскрылись и обогатились выразительные возможности национальных языков, появились авторы, творчество которых составило классический фонд национальных литератур и вышло за национальные рамки. Сохранению самобытности искусства слова служила опора на фольклор и национальные культурные традиции. Естественно, что при анализе конкретных художественных явлений раскрывается более сложная, нередко противоречивая картина. Об этом в частности, писал К.К. Султанов¹ в своих фундаментальных работах.

ЛИТЕРАТУРА

Поспелов Г.Н. Стадиальное развитие европейских литератур. М., 1988. 206, [2] с.

Гамзатов Р.Г. Верность таланту. Махачкала, 1980. 256 с.

Гачев Г. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М., 1989. 432 с.

Губанкуева М.М. Специфика формирования и развития жанра романа в чечено-ингушской литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007. №2. С. 209–212.

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М., 1975. 317, [3] с.

REFERENCES

Pospelov G.N. (1988) Staged Development of European Literatures. Moscow. 206, [2] p.

Gamzatov R.G. (1980) Allegiance to Talent. Makhachkala. 256 p.

Gachev G. (1989) Inevitable. Accelerated Development of Literature. Moscow. 432 p.

Gubankueva M.M. The Specifics of the Formation and Development of the Genre of Novel in the Chechen-Ingush Literature. *Adyghe State University Bulletin. Series 2: Philology and Art Criticism*. 2007. No 2, pp. 209–212.

Đurišin D. (1975) Theory of Literary Comparatistics. Moscow. 317, [3] p.

Сведения об авторе:

Алла Геннадьевна Шешкен,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alla Sheshken,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
asheshken@yandex.ru

¹ См. напр.: *Султанов К.К.* От долга к миру. Этнокультурная идентичность в литературе и межкультурный диалог. М., 2007.